

Знатный гость из столицы, сын высокопоставленного чиновника, имеющий тесные связи с княжеством Восточного моря.

— Вэнь Сюэчао, — пробормотал Жэнь Цзи, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

Вернувшись в резиденцию главы округа, Жэнь Цзи отослал всех, оставив лишь одного советника в кабинете.

Советник тихо отступил за ширму, ожидая, когда господин Жэнь разразится гневом.

Он хорошо знал характер своего хозяина. За годы управления округом Дулин Жэнь Цзи стал практически полунезависимым правителем Восточных земель. Но неожиданно на сцене появился новый игрок — из столицы Гуанъян прислали настоящего князя, чтобы укрепить позиции в Восточных землях. Этот князь Восточного моря, о котором до сих пор лишь слышали, действовал решительно и менее чем за полмесяца перекрыл Жэнь Цзи доступ к золотым и серебряным горам.

Советник размышлял про себя, не забывая и о том самом наместнике Вэне из столицы.

Он видел наместника Вэня лишь однажды, на банкете в честь его прибытия. Тогда, услышав, что наместник Вэнь — высокопоставленный чиновник третьего ранга, он подумал, что столь высокое положение в столь молодом возрасте стало возможным лишь благодаря заслугам предков семьи Вэнь. Позже он узнал, что наместник Вэнь в одиночку спас пятого принца, захваченного морскими разбойниками, а теперь сотрудничает с князем Восточного моря, открыв водный путь между Иньчэном и южными территориями. После этого он начал смотреть на него с новым уважением.

Восточные земли действительно оказались местом, где скрываются драконы и тигры. Люди, способные перевернуть мир, теперь собрались здесь, на берегах Восточного моря.

Звуки разбивающихся предметов в комнате постепенно стихли, и он услышал, как Жэнь Цзи произнес:

— Синь Хэн, войди.

Советник по имени Синь Хэн вошел в комнату и, увидев полный беспорядок, опустил глаза, не проронив ни слова.

— Ты знаешь, что я сейчас оказался в безвыходной ситуации, — сказал Жэнь Цзи.

— Господин Жэнь, я в смятении, — поклонился Синь Хэн.

Жэнь Цзи уже отправил в столицу доклад, обвиняющий пятого принца в измене. Теперь, когда принц благополучно вернулся в лагерь, Жэнь Цзи стал для него врагом номер один. А теперь клан Ушоу внезапно сблизился с княжеством Восточного моря, обойдя Дулин и открыв водный путь.

Жэнь Цзи уже перешел на сторону Ушоу, и если он сообщит в столицу о сближении наместника Вэня с Ушоу, то не только навлечет на себя гнев семьи Вэнь, но и раскроет старые связи округа с Ушоу. Прежде чем столица расправится с наместником Вэнем, первой жертвой, скорее всего, станет сам Жэнь Цзи. А теперь, когда Ушоу нашел в Восточных землях более выгодного союзника, старый договор между госпожой У и Жэнь Цзи потерял силу.

Похоже, Жэнь Цзи стал разменной монетой и для столицы, и для Ушоу. Разве что...

— Разве что столица никогда не узнает о том, что произошло в Дулине, — внезапно произнес Жэнь Цзи.

Синь Хэн поднял взгляд на господина Жэня:

— Господин глава округа имеет в виду...

— Если Ушоу нападет, и наместник Вэнь, возглавляя оборону, погибнет от их рук, то, лишившись права напрямую докладывать в столицу, я и князь Восточного моря будем держать друг друга под контролем, зная о связях каждого с Ушоу. Пятый принц все еще не снял с себя подозрений в измене. Восточные земли погрузятся в хаос, где любое действие вызовет цепную реакцию, и никто не станет обвинять округ.

— Армия Яньдун и Ушоу неизбежно сойдутся в бою. Если Ушоу потерпит поражение, мы избавимся от одного из доказательств и окажемся чисты, — в глазах Жэнь Цзи мелькнула зловещая тень. — Если же Ушоу победит, это тоже не проблема. Огромный Дулин просто сменит хозяина.

Он рассмеялся:

— Если госпожа У не может справиться с этим мальчишкой из семьи Вэнь, то я, Жэнь, сделаю это за нее.

Синь Хэн слегка вздрогнул и через некоторое время тихо произнес:

— Господин мудр.

Водный путь Иньчэна соединялся с главным каналом города. С высоты резиденции князя Восточного моря можно было увидеть, как в порту Иньчэна собралось множество кораблей, их мачты тянулись к небу, создавая величественную картину.

Чжао Яньшэн пригласил мастеров в резиденцию, чтобы построить для Ян Шуюэ небольшой двор с аптекой. Хотя внешне молодой врач сохранял спокойствие, в душе он не мог сдержать радости и каждый день проводил в этом дворе, руководя мастерами.

Вэнь Сюэчао вместе с Чжао Яньшэном отправился за пределы города Иньчэн, чтобы осмотреть работы по очистке водного пути. Сотни рабочих трудились по обеим сторонам канала, а множество местных жителей с детьми стояли на берегу в ожидании кораблей.

— Если бы не морские разбойники, Иньчэн мог бы стать настоящим краем изобилия, — невольно восхитился Вэнь Сюэчао, глядя на оживленный порт.

— Хотя мы использовали хитрость, чтобы достичь соглашения с Ушоу, это все же не долгосрочное решение, — вздохнул Чжао Яньшэн. — Пока Ушоу не будет уничтожен, люди не обретут покоя.

— Не спеши, — улыбнулся Вэнь Сюэчао. — Как только пятый принц поправится, мы сможем быстро разобраться с Ушоу, изгнать их из Восточного моря и вернуть мир на эти земли на сотни лет.

Чжао Яньшэн посмотрел на него:

— Госпожа У действительно твоя мать? Судя по тому, как ты стремишься уничтожить Ушоу, посторонние могли бы подумать, что она убила твою мать.

Вэнь Сюэчао спокойно ответил:

— Лидер морских разбойников — моя мать, властолюбивый министр — мой отец, а льстивая императрица — моя тетя. Во всем мире нет никого, кто заслуживал бы наказания больше, чем я.

Он посмотрел на рабочих, облитых потом под мостом, и серьезно произнес:

— Спасая этих людей, я искупаю их грехи.

Чжао Фэнцы, следуя указаниям Вэнь Сюэчао, после возвращения в лагерь не появлялся на передовой. Каждый раз, когда разведчики Ушоу приходили с проверкой, армия западного крыла опускала флаги и убирала паруса. Со стороны это выглядело как полное бездействие.

Он перестал командовать утренними тренировками и теперь целыми днями занимался изучением фехтования в своей палатке. С тех пор как он вернулся в армию Яньдун, его душевное состояние стало более спокойным, не таким, как рядом с Вэнь Сюэчао, где малейшая неосторожность могла вызвать бурю.

Ночью, когда Чжао Фэнцы вернулся с реки после умывания, он увидел у входа в свою палатку встревоженного телохранителя.

— Ваше высочество, у входа в лагерь ждет гость из резиденции Дулина, — поспешно сообщил телохранитель. — Этот гость по фамилии Синь, он называет себя доверенным лицом главы округа Жэня. Он говорит, что у него есть срочное дело, связанное с наместником Вэнем, и хочет немедленно доложить вашему высочеству.

Чжао Фэнцы нахмурился:

— Обыщи его. Если ничего подозрительного нет, сразу приведи его ко мне.

Через некоторое время телохранитель привел в палатку худощавого молодого человека. Его внешность была ничем не примечательна, но глаза горели ярким светом. Увидев пятого принца, он тут же упал на колени.

— Зачем ты ночью вторгся в лагерь? — спросил Чжао Фэнцы, глядя на человека на полу.

— Ваше высочество, если бы это не касалось безопасности наместника Вэня, я бы никогда не осмелился побеспокоить вас! — поспешно ответил Синь Хэн. — Я советник из резиденции Дулина. Несколько дней назад я узнал от господина Жэня о некоторых секретных делах, связанных с наместником Вэнем. Я счел это крайне важным и поспешил в лагерь, чтобы доложить вашему высочеству.

Синь Хэн подробно рассказал о плане Жэнь Цзи. Чжао Фэнцы слушал, и к концу его лицо стало мрачным, а в глазах появилась леденящая кровь ярость.

Он слегка сжал пальцы, и в груди появилось ощущение жара. Видимо, из-за гнева пилюля, сжигающая сердце, снова начала действовать.

— Ты говоришь, Жэнь Цзи планирует завтра, во время церемонии открытия навигации в

Иньчэне, напасть на Вэнь Сюэчао?

Атмосфера в палатке заставила Синь Хэна почувствовать холод в спине. Он опустил голову и кивнул, не осмеливаясь больше ничего сказать.

Он услышал, как пятый принц медленно подошел к нему. Сапоги остановились прямо перед ним.

Синь Хэн слегка поднял голову и увидел, что меч на поясе пятого принца уже извлечен, и острый клинок касается его шеи.

— Как я могу быть уверен, что ты не шпион, посланный Жэнь Цзи? — спросил Чжао Фэнцы.

Синь Хэн дрожал:

— Ваше высочество, я готов поручиться своей головой.

Он низко поклонился, ударившись лбом о землю.

— Узнав об этом, я испугался, что господин Жэнь может навлечь беду на весь округ, и тогда я тоже потеряю жизнь. Я дорожу своей жизнью, поэтому поспешил доложить вашему высочеству!

Едва он закончил, как меч Чжао Фэнцы поднялся, и на шее Синь Хэна появилась кровавая царапина. Синь Хэн от страха обмяк и упал на пол.

— Я даю тебе еще один шанс, — холодно произнес Чжао Фэнцы. — Если ты не скажешь истинную причину своего визита, сегодня ты станешь трупом.

Синь Хэн, дрожа, поднялся с пола и снова встал на колени перед Чжао Фэнцы.

— Я был советником Жэнь Цзи десять лет и считаю, что знаю Восточные земли как свои пять пальцев. Сегодня я хочу искупить свою вину. Если Жэнь Цзи падет, я... я прошу вашего высочества о милости. Я хочу стать следующим главой округа Дулин!

Меч, касающийся горла Синь Хэна, был убран. Чжао Фэнцы повернулся:

— Смелость у тебя есть.

Синь Хэн, касаясь своей влажной шеи, все еще был в шоке. Он только что побывал на пороге смерти.

Чжао Фэнцы взял нефритовую подвеску со стола и позвал телохранителя:

— Позови Бай Ваня с гвардией Юйлинь. Триста элитных солдат сопровождения должны отправиться в Иньчэн немедленно. Запри этого человека в палатке. Пока я не вернусь, не выпускай его.